

**АНДРЕЙ УМАНСКИЙ,
ПАТРИС БЕНСИМОН,
АЛЕКСАНДР КРУГЛОВ**

**МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ОПЕРАЦИЯ 1005»:
НАЦИСТСКИЕ ПОПЫТКИ УСТРАНЕНИЯ СЛЕДОВ ГЕНОЦИДА
В ВОСТОЧНОЙ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЕВРОПЕ В 1942–1944 гг.»
(15–16 июня 2009 г., Париж)**

15–16 июня 2009 г. в Париже состоялась международная научная конференция «“Операция 1005”: нацистские попытки устранения следов геноцида в Восточной и Центральной Европе в 1942–1944 гг.». Конференция была организована Центром изучения Холокоста при Мемориальном Музее Холокоста в США (USHMM, Вашингтон), Колледжем Бернардинцев (Париж), Университетом Сорбонна – Париж IV (Université Paris-IV Sorbonne) и Ассоциацией «Яхад – Ин Унум» (Yahad – In Unum, Париж).

«Операция 1005» – это кодовое название широкомасштабной совершенно секретной акции, проведенной нацистами для уничтожения следов массовых убийств на территории Восточной Европы во время Второй мировой войны. И хотя исследователи Холокоста в общем и целом имели представление об этой акции, тем не менее, как подчеркнул во вступительном слове председатель ассоциации «Яхад – Ин Унум» отец Патрик Дебуа (Patrick Desbois), ряд вопросов оставались без ответа, а именно: «Можно ли говорить о единой централизованной операции или речь идет о местной инициативе? Можно ли говорить о секретности операции, если пламя костров, на которых сжигали трупы, было у всех на виду? И, наконец, существует ли связь между этой операцией и отрицанием Холокоста?». Ответы на эти вопросы и попытались дать участники конференции.

Основная цель встречи, собравшей как свидетелей, так и исследователей Холокоста из семи государств, состояла в анализе нацистских попыток уничтожить следы массовых убийств евреев. В течение двух дней работы конференции было проведено пять круглых столов, в ходе которых обсуждались различные аспекты этой операции: от принятия решения о ее проведении до организации и осуществления мероприятий по уничтожению следов массовых убийств в отдельных странах Восточной Европы – в Польше, Белоруссии, Украине, прибалтийских государствах. На конференции были также представлены доклады, касавшиеся технологии, которая использовалась нацистами для

уничтожения массовых могил, о послевоенных судебных процессах по делам организаторов и исполнителей «операции 1005», а также о взаимосвязи между этой операцией и отрицанием Холокоста.

Работа первого «круглого стола» началась с доклада д-ра Эдуарда Юссона (Edouard Husson), руководителя семинара в университете Сорбонна – Париж IV. Его доклад был посвящен анализу причин, побудивших нацистов начать проведение «операции 1005», а также ее планированию и подготовке. Одной из причин этой акции, по мнению Э. Юссона, было стремление нацистов избежать ответственности за свои преступления путем уничтожения доказательств этих преступлений. Своим уполномоченным по уничтожению следов массовых казней на востоке Гиммлер назначил бывшего командира зондеркоманды 4а штандартенфюрера СС Пауля Блобеля, который во второй половине 1942 г. и в первой половине 1943 г. в лагере уничтожения Хелмно (Польша) отработывал технологию уничтожения трупов в местах массовых захоронений; эта технология с середины 1943 г. стала широко применяться для уничтожения массовых могил в захваченных нацистами странах Восточной Европы.

Общее представление о ходе «операции 1005» – от Сербии до окрестностей Ленинграда – дал в своем докладе известный немецкий исследователь Холокоста д-р Андрей Ангрик (Andrej Angrick), который заканчивает работу над обобщающей монографией по этой теме. Д-р Сюзан Браун-Флеминг (Suzanne Brown-Fleming) из Мемориального музея Холокоста в США представила обзор документов и свидетельств, касающихся «операции 1005», хранящихся в архиве Мемориального музея Холокоста, а английский исследователь Стефен Тиас (Stephen Tuas) проанализировал перехваченные и расшифрованные английской секретной службой немецкие радиোগраммы, которые имели прямое или косвенное отношение к этой акции.

На втором «круглом столе» были представлены доклады об осуществлении «операции 1005» на территории Украины, Белоруссии и Польши. Так, Андреас Килиан (Andreas Kilian), исследователь из Франкфурта-на-Майне, Томаш Войта (Tomas Vojta) из Университета Шарля (Charles University) в Праге и Дэвид Рич (David Rich) из Департамента юстиции США детально описали процесс уничтожения трупов в лагерях массового уничтожения в Польше – в Аушвице, Треблинке, Хелмно, Белжце, Собиборе. К.ф.н. Александр Круглов (Харьковский национальный университет радиоэлектроники, Украина) подробно остановился на осуществлении «операции 1005» в Украине, израильский исследователь Леонид Смиловицкий (Тель-Авивский университет) – в Белоруссии, а журналист из Берлина Йенс Хоффман (Jens Hoffmann), автор пока единственной монографии об «операции 1005», – в Польше. В Украине «операция 1005» фактически проводилась только в дистрикте Галичина и в рейхскомиссариате

Украина. При этом в Дистрикте в основном во второй половине 1943 г. в общей сложности было уничтожено свыше 100 тысяч тел, главным образом в районе Львова, а в Рейхскомиссариате в семи местах (Киев, Белая Церковь, Днепропетровск, Умань, Николаев, Херсон, Вознесенск) – не более 100 тысяч тел, а скорее всего – около 85 тысяч. Как в Украине, так и в Белоруссии и в Польше нацистам не удалось достичь той цели, которую они ставили перед собой, а именно уничтожить все массовые могилы. Фактически «операция 1005» провалилась. Это объясняется тем, что к ее проведению немцы приступили только в середине 1943 г., когда после поражения немецких войск под Сталинградом и Курском стратегическая инициатива окончательно перешла к Советскому Союзу, и началось освобождение оккупированных территорий, которое произошло за сравнительно короткий период. Поэтому времени на уничтожение всех массовых могил уже не было, да и кадровый ресурс для проведения этой акции был ограниченным – в целях сохранения тайны нацисты старались максимально сузить круг посвященных в нее лиц. Именно этим объясняется, вероятно, тот факт, что уничтожение массовых могил, в частности, в Украине началось не сразу во всех местах, а только во Львове и Киеве. Не удалось немцам, хотя они и прилагали для этого максимальные усилия, сохранить акцию в тайне: побег заключенных в Киеве и Львове не дали возможности это сделать, и советские органы безопасности получили информацию об этой акции, в частности, о ее проведении в Киеве, уже в ноябре 1943 г.

За третьим «круглым столом» участники конференции рассматривали вопрос об исполнителях, свидетелях и очевидцах «операции 1005». В частности, Мишель Морракини (Michel Morracini), который в 1946 г. был французским переводчиком на Нюрнбергском процессе, поделился своими воспоминаниями о Пауле Блобеле. Блобель помнится ему как очень организованный, активный, но при этом безжалостный человек. «У него совершенно отсутствовали угрызения совести, он был даже горд тем, что он сделал, но при этом старался выдать себя за простого исполнителя».

Патрис Бенсимон (Patrice Bensimon), докторант Парижского университета, рассказал о свидетелях и очевидцах «операции 1005», которые были выявлены и опрошены в рамках проекта ассоциации «Яхад – Ин Унум» в Украине и Белоруссии, а Андрей Уманский, член ассоциации, – о жизни Захара Трубакова и Анатолия Гарника, двух малоизвестных в Западной Европе бывших заключенных, которые в 1943 г. принимали непосредственное участие в сожжении трупов в Киеве и в Каунасе.

Второй день конференции открылся свидетельством Леона Величкера-Веллса – одного из последних живых свидетелей «операции 1005». Ему не было еще восемнадцати лет, когда его арестовали и зачислили в состав команды, которая во Львове занималась выкапыванием и сожжением трупов. Величкер

сначала вел подсчет сожженных тел, а затем ему приказали собирать золотые зубы и другие ценные предметы, которые он каждый вечер сдавал офицеру СС. В ноябре 1943 г. ему удалось бежать. В 1946 г. в Польше он опубликовал свои воспоминания о пережитом под названием «Бригада смерти»; эти воспоминания позднее были переведены на французский, английский, немецкий и другие языки. Свидетельство Леона Величкера было дополнено докладом Патрика Дюбуа о технических аспектах «операции 1005».

Четвертый «круглый стол» был открыт докладом американского исследователя Джо Делапа (Joe Delap) из университета Джексонвилль об отражении «операции 1005» в художественной литературе (в книге Даниэля Силвы (Daniel Silva) «Смерть в Вене»). Большой интерес у участников и гостей конференции вызвало также сообщение немецкого прокурора Иоахима Риделя (Joachim Riedel) о преследовании немецким правосудием нацистов, причастных, в частности, к «операции 1005». Немецкое правосудие стало проявлять к ней интерес еще с 1945 г., однако судебные процессы по делам лиц, замешанных в преступлениях, связанных с этой акцией, прошли в Штутгарте, Гамбурге и других немецких городах только в 1960-х гг.

Французский писатель Серж Фарнель (Serge Farnel) провел несколько параллелей между «операцией 1005» и событиями в Руанде, где в некоторых местах после резни также уничтожали следы преступлений. Французский психоаналитик Жан-Жак Московиц (Jean-Jacques Moscovitz) описал перспективы применения методики психоанализа при изучении данной темы. По его мнению, память об убийстве можно осознанно вытеснить после того, как преступление было совершено, но, с другой стороны, поскольку преступление имело место в действительности, то в такой ситуации есть основания говорить о его отрицании, и «операция 1005» является этому примером.

За последним «круглым столом» немецкий исследователь д-р Дитер Поля (Dieter Pohl) проанализировал одну из причин проведения немцами «операции 1005», а именно открытие массовых захоронений в Катыни и разгром немецких войск под Сталинградом. Эти события, по мнению Поля, подтолкнули нацистов к попытке стереть эту якобы «никогда не написанную» страницу истории.

Английский исследователь Ник Терри (Nick Terry) описал эволюцию ревизионизма начиная с 1945 г. до начала XXI века, века торжества интернета. Ревизионисты по-прежнему продолжают свою деятельность, однако по сравнению с предыдущим десятилетием их активность снижается. По мнению Терри, она будет падать и дальше, поскольку у ревизионистов уже не появляются новые аргументы.

О своей долгой борьбе с ревизионистами рассказал французский адвокат и историк, председатель ассоциации «Сыновья и дочери депортированных евреев

Франции» Серж Кларсфельд (Serge Klarsfeld). Благодаря его усилиям были осуждены те немцы и французы (Клаус Барбье, Морис Папон и др.), которые участвовали в преследовании французских евреев. «Суд над теми, кто руководил реализацией “окончательного решения еврейского вопроса” во Франции, стал возможен только после нескольких лет борьбы и сбора имен погибших евреев Франции», – отметил Кларсфельд. После трудоемкой и долгой работы в 1990 г. была опубликована книга с данными о погибших французских евреях. Но параллельно с усилиями Кларсфельда и других добросовестных исследователей появляются лженаучные публикации, которые ставят под сомнение результаты проведенной ими работы. Это приводит к судебным разбирательствам – как, например, в 2008 г. против французского политика Ле Пена, заявившего, что во время немецкой оккупации политика «не была особенно антигуманной».

Итоги конференции были подведены в ее заключительной части в выступлениях кардинала Парижа Андре Ван-Труа (Andre Vingt-Trois), Президента Университета Сорбонна – Париж IV Жоржа Мулинье (Georges Moulinié), Президента CRIF (Париж) Ришара Праскье (Richard Prasquier), директора Центра изучения Холокоста Мемориального музея Холокоста в США (Вашингтон) Пола Шапиро (Paul Shapiro), Деборы Липстадт, Эдуарда Юссона, Андрея Ангрика и отца Патрика Дебуа.